

Бу Вань оторопела, на миг окаменела, а затем она усмехнулась — горько, едва уловимо.

— Глупо, до чего же глупо... Коли умер, так умер, к чему теперь встречи? Да и что толку, если они увидятся? Брат Цзюцин ушел из жизни в самом расцвете сил. Невестка Синь в юности была писаной красавицей, но чья красота способна выдержать натиск времени? Минует пара десятков лет, и она увянет, словно сорванный цветок. И как они тогда встретятся? Один — прежний юнец, другая — седая старуха. Как им заговорить друг с другом? Как быть вместе?

Как пелось в старом стихе: «Если мы встретимся вновь сквозь года, как мне тебя поприветствовать? Молчанием и слезами?»

Вспомнив о Цзюцине и Чу Суне, Люцзин невольно возразил:

— Это выбор Цзюцина. Ты говоришь, что страшишься земных разлук, смертей и вечной тоски по тому, чего не вернуть. Но разве они не страшатся этой бескрайней, удушающей тьмы Подземного царства? Просто в их душах теплится вера, которая и помогает им держаться.

— Вот как?..

Бу Вань, сама испившая эту чашу до дна, до сих пор не видела в подобной верности ничего хорошего.

— А знаешь ли ты, Судья, что невестка Синь давно уже вышла за другого? И Чжияэ носит фамилию Цюй, а вовсе не Вэй.

— О том, что Синь вышла замуж во второй раз, мне известно, — отозвался Люцзин. — Но почему Чжияэ стала Цюй, а не осталась Вэй?

— Надо же, — Бу Вань неторопливо усмехнулась, — оказывается, есть вещи, неведомые самому господину Судье.

— Меньше пустых слов, — парировал Люцзин. — Знай я всё на свете, разве пришёл бы расспрашивать тебя?

Бу Вань пожала плечами, не став спорить.

— Об этих тайнах мало кто знает. Я и сама разузнала всё лишь потому, что часто носила тофу в поместье Цюй. Как-то раз случайно подслушала разговор слуг. Оказывается, Синь первой встретила вовсе не брата Цзюцина, а господина Цюя.

— И что с того? — возразил Люцзин. — Это ничего не доказывает. В конце концов, Синь вышла замуж за Цзюцина!

— Кто знает... Мы ведь помним, что брат Цзюцин сгорел от болезни. Но известно ли тебе, отчего он занемог?

Бу Вань пристально посмотрела на Люцзина. Она смотрела с лихорадочным блеском. Люцзин лишь молча покачал головой.

— А разгадка проста: в своё время он спас главу семейства Синь. Спас, но подорвал собственное здоровье, оставшись калекой до конца своих дней.

— Хочешь сказать, Синь пошла за него лишь потому, что её отец желал отблагодарить спасителя?

Люцзин ошеломленно осмысливал услышанное. Сюжет принимал неожиданный оборот.

— Если верить слухам, то да, — кивнула Бу Вань.

При жизни она почитала это за праздные дворянские сплетни, до которых простой торговой девке не должно быть дела, а потому держала язык за зубами. Кто же знал, что после кончины она встретит в Подземном царстве Вэй Чжиюэ и узнает, что душа брата Цзюцина так и не ушла на перерождение.

— Но даже если так, — не сдавался Люцзин, — это не объясняет, почему Чжиюэ носит фамилию Цюй, а не Вэй.

— Для тех, кто хоть немного знаком со всей этой историей, сопоставить факты труда не составит. Не успели по брату Цзюцину справить поминки на седьмой день, как невестка Синь уже всю принимала ухаживания господина Цюя. Поговаривали даже, будто престарелых родителей мужа она саморучно свела в могилу.

— Что?!

— Да тише ты, — Бу Вань испуганно вздрогнула, когда Люцзин в ярости ударил кулаком по столу и вскочил.

Люцзин перевёл дыхание, понимая, что погорячился.

— Думаешь, этим наветам можно верить?

Бу Вань закатила глаза от его наивности:

— Господи, да разве у сплетен бывает знак качества? Кто тебе поручится за правдивость

слухов?

Люцзин бессильно опустился обратно на стул. Он никак не мог сопоставить образ Синьи, которую видел той ночью, с подобной грязью.

— Наверняка здесь кроется какое-то недоразумение. Я встречался с Синьи. Она кроткая, благочестивая женщина. Она просто не способна на столь чудовищное святотатство.

Сердце Люцзина тревожно сжалось, но искать утешения было негде. Он хотел сделать глоток чая, чтобы унять волнение, но на столе не оказалось даже чашки воды.

— И всё же не забывай: дыма без огня не бывает, — рассудительно заметила Бу Вань. — Пусть мы не знаем всей правды, сама эта история оставляет слишком много вопросов.

Земную жизнь она знала куда глубже своего собеседника. Люцзин очнулся в Подземном царстве всего полгода назад и с тех пор не покидал его пределов. Здешние души были простодушны: они не умели плести интриги и строить козни. Люцзин понимал мертвецов, но ничего не смыслил в живых.

Люцзин упрямо мотнул головой, словно пытаясь убедить самого себя:

— Что бы ни болтали люди, я верю: Синьи не стала бы марать руки и топить себя в этой грязи.

Бу Вань спорить не стала. Она вновь взялась за палочки для еды и лишь негромко бросила:

— Когда на весах оказываются любовь и тайные желания, многие ли вспоминают о приличиях?

Люцзин вздрогнул. Возразить ей было нечего.

Заметив, как он помрачнел, Бу Вань смягчилась:

— Ладно тебе, ешь давай. Поужинаешь и возвращайся к себе, отдохни. Ты — Судья Подземного царства. Дела смертных тебя касаться не должны.

Люцзин послушно взял палочки. Овощи, приготовленные Бу Вань, оказались отменными на вкус, но тяжёлые думы лишили его аппетита. Ковырнув рис пару раз, он отставил пиалу.

Бу Вань задерживать его не стала. Видя, что гость окончательно пал духом, она просто выставила его за дверь. попрощавшись, Люцзин побрёл по пустынной улице.

Бу Вань права: вмешиваться в дела живых ему не по чину. Но ведь он ещё и названный брат

Цзюцина! Разве не его долг — докопаться до истины? Вот только стоит ли беречь старые раны?

«Захочет ли сам Цзюцин узнать эту горькую правду?»

Ноги сами привели его к Терему Лунного Сияния. Скрытая в густой дымке обитель призрачно светилась изнутри тёплыми огоньками свечей, завораживая своей таинственной красотой.

Внутри царило безмолвие. В саду пламенели кармические лотосы — за те полгода, что он провёл здесь, они ни разу не увяли. Опадающие лепестки устилали дорожку, источая тонкий сладковатый аромат, который шлейфом тянулся за подошвами его сапог. В тереме не было слышно ни звука. Должно быть, Яньгу и Хухэ давно разошлись по своим покоям. Не желая никого тревожить, Люцзин наскоро умылся и лёг спать.

Обустройство северной части Призрачного рынка шло на лад. Надсмотрщики исправно несли службу, рабочие трудились дружно. За первые три дня не случилось ни единого происшествия, так что стройка продолжалась своим чередом.

В Палате Яньло тоже царил покой. Дни тянулись за привычными делами: разбором тяжб да заполнением Книг судеб. Однако в последнее время Люцзин то и дело погружался в себя. Его непривычную хмурость и беспокойство заметили даже Белое и Чёрное Непостоянство.

Фань Уцзю лишь недоумённо качал головой. Дела у нового Судьи шли в гору, обитатели Фэнду в нём души не чаяли — казалось бы, о чём кручиниться? Чёрное Непостоянство вопросительно поглядывал на Яньгу, но тот лишь разводил руками, пребывая в таком же неведении.

Покончив с государственными делами, Люцзин поспешил в терем. Захватив кувшин вина, он устроился под раскидистым вековым деревом во внутреннем дворе.

Дерево было исполинским — даже двум крепким духам едва ли удалось бы обхватить его мощный ствол. Густая, сочная крона уходила высоко в туманную высь, и рассмотреть её вершину было невозможно.

Рядом стоял каменный стол со скамьями, но Люцзину не хотелось сидеть прямо. Он облюбовал уютную ложбину среди переплетённых корней у самого подножия исполина. Это естественное ложе, усыпанное сухой листвой, хранило едва заметные вмятины. Должно быть, прежде здесь любили нежиться Яньгу или Хухэ.

Откинувшись назад, Люцзин сквозь просветы в листве разглядывал изогнутые карнизы Терема Лунного Сияния и подёрнутый туманной хмарью небосвод. На этом безжизненном небе не было звёзд — их заменяли лишь мерцающие во тьме огоньки призрачных цветов.

«Цзюцин, дружище... Как же мне поступить, чтобы не навредить тебе?»

Белый керамический кувшин покатился по земле, а рядом в пыли сиротливо лежала опрокинутая пиала.

Люцзин прикрыл глаза. В погружённом в сон тереме раздавалось лишь его собственное ровное дыхание.

Он лениво потянулся вправо, пытаясь нащупать сосуд с хмельным зельем, но не успел коснуться глины, как чьи-то пальцы стальным обручем сомкнулись на его запястье. Хватка была болезненно крепкой. Люцзин резко распахнул глаза и обомлел: прямо над ним склонился мужчина неопишуемой, поистине колдовской красоты.

Яньгу навис над ним. Чёрные шёлковые пряди скользнули по его плечам, скрывая уголки глаз. Изящная татуировка в виде бабочки-парусника у виска то пропадала в тени волос, то вновь манила взгляд. Широко расставленные руки Яньгу почти смыкались за спиной Люцзина, создавая иллюзию объятий. Они были так близко, что тонкий аромат, исходящий от его волос, кружил голову.

— Ты?.. — Люцзин попытался высвободить руку, но тщетно. Каждое движение лишь заставляло Яньгу сжимать пальцы ещё безжалостнее.

Яньгу не шелохнулся. Голос его прозвучал леденяще холодно:

— Что ещё за тайны, о которых ты не можешь рассказать мне?

Люцзин замер, оставив попытки вырваться. Голос собеседника пугал своей непривычной суровостью.

— Всё в порядке, — улучив момент, когда хватка чуть ослабла, Люцзин высвободил руку и потёр покрасневшее запястье.

Яньгу скептически приподнял бровь:

— Всё в порядке? И потому ты глушишь вино в одиночку под деревом?

Люцзин попытался подняться, но Яньгу не отступил, буквально заперев его между своим телом и узловатым стволом дерева.

— По-твоему, если человек пьёт, он обязательно топит горе? — проворчал Люцзин, понимая, насколько жалко звучит его оправдание.

Яньгу наклонился ещё ниже, вторгаясь в его личное пространство. Люцзин подался назад, пока окончательно не упёрся затылком в кору. Яньгу замер в паре вершков от него.

— Твоя тревога шита белыми нитями. Даже дурак бы понял, что стряслась беда. Не пытайся водить меня за нос и выкладывай всё как есть.

В его тоне не допускалось никаких возражений.

Он стоял слишком, чертовски близко. Каждое слово обжигало кожу тёплым дыханием, а этот сладкий, дурманивший аромат кружил голову, лишая воли.

Унимая бешено колотящееся сердце, Люцзин напустил на себя возмущённый вид:

— Да скажу я, скажу! Но зачем так нависать? Я тебе не преступник на допросе! — И он легонько толкнул Яньгу в грудь.

Яньгу не стал упорствовать и выпрямился. Он дружелюбно протянул Люцзину руку, помогая подняться, но тот упрямо отмахнулся. Однако мимолётного касания хватило, чтобы почувствовать живое тепло его ладони. В отличие от ледяных призраков, руки Яньгу всегда были горячими.

«Надо же, совсем из головы вылетело, что он вовсе не выходец с того света».

Яньгу недовольно нахмурился, но настаивать не стал. Видя, что Люцзин упрямо устроился обратно среди корней, он сел на каменную скамью напротив и скрестил руки на груди.

— Так что стряслось?

Люцзин вновь потянулся к кувшину. Яньгу поморщился, но мешать не стал. Отбросив пиалу, Люцзин приник прямо к горлышку и сделал несколько жадных глотков. Вытерев рукавом струйку вина, побежавшую по подбородку, он глухо вымолвил:

— Кое-что разузнал о Синьи. Теперь ума не приложу, как быть.

Яньгу заметно расслабился, и он перестал хмуриться. Глядя на унылый вид друга в последние дни, он всерьёз испугался, что Люцзин докопался до тайн собственного прошлого. Он ведь расспрашивал всех подряд, и Яньгу, зная об этом, пребывал как на иголках. Облегчённо вздохнув, он спросил:

— Раз уж узнал, так тому и быть. Но почему ты колеблешься?

Да как тут объяснить? Яньгу ведь не ведал всей подоплёки этой истории. Люцзин задумчиво посмотрел на него, подбирая слова:

— Бу Вань уверяет, будто второй брак Синьи таит в себе мрачные секреты. Да и происхождение Чжиюэ вызывает массу вопросов. Ты ведь знаешь Цзюцина — если до него дойдут эти слухи, он лишится рассудка. А ведь кашу заварил я... Вот теперь и мучаюсь: стоит ли копать глубже или лучше оставить всё как есть?

Глядя на его помрачневшее лицо, Яньгу понимал, какая буря бушует в душе друга. Люцзин и Цзюцин не просто делили кувшин вина за праздным разговором — их дружба уходила корнями в глубокое прошлое, связывая их с самых юных лет. Даже лишившись памяти, Люцзин подсознательно дорожил этой связью. Яньгу знал это как никто другой и искренне ему сочувствовал.

— Я ведь сразу предупреждал тебя, — тихо проговорил он. — Тайное всегда становится явным.

Но разве мог Люцзин предвидеть, что судьба решит сыграть с ними в такую злую игру? Знай он всё наперёд, разве стал бы скрывать правду от названного брата?

<http://bllate.org/book/18339/1865061>